

Кабинет Калвитиса сгубили стереотипы [23.10.2007]

Александра ГЛУХИХ

В последнее время в странах Европы наметилась новая тенденция — смешение политических течений. По итогам выборов правящие коалиции создаются на основе сотрудничества правых и левых партий. По мнению депутата парламентской фракции Центра согласия и члена делегации ПАСЕ Бориса ЦИЛЕВИЧА, подобные "миксы" и необходимость поиска компромиссов позволяют определить наиболее адекватную модель госуправления. Однако, если говорить о Латвии, то здесь на протяжении 17 лет действует строгое табу на участие в правительстве левых. Как полагает Борис Цилевич, именно подобный политический консерватизм и стал одной из причин сегодняшнего правительственного кризиса.

В поисках компромисса

— Для современной европейской политики довольно типично, что ни правые, ни левые не набирают достаточного большинства, — убежден Цилевич. — Им приходится договариваться между собой, искать формы сотрудничества, хотя понятно, что это уже некие новые условия, к которым нужно приспособливаться. Так произошло в Германии, Чехии, так произошло в Литве. Но это не просто такая политическая конъюнктура. Это своеобразный новый эффект, когда в чистом виде ни правая, ни левая политика не может быть реализована.

— То есть получается, что политика объединенной Европы постепенно движется в сторону центра, если по отдельности ни левые, ни правые не способны самостоятельно справиться с поставленной задачей?

— Действительно, происходит определенная конвергенция. Но не потому что либеральные партии так ослабли. Скорее, нужно говорить о том, что сегодня партии правого блока, такие как христианские демократы, гражданские демократы, по сути, не отрицают либеральных идей. Свобода личности, права человека — эти либеральные идеи сегодня не отрицают ни правые, ни левые. Сегодня в странах Европы разногласий между правыми и левыми немного, по сравнению, например, с довоенной или послевоенной ситуацией. Уже никто не отрицает необходимость активного участия в экономике, никто не пытается игнорировать право на частную собственность. По многим позициям произошло значительное сближение взглядов. И разница может ощущаться только, скажем, при обсуждении ставки определенного налога или нюансов в пенсионной системе.

Латвийская политика — явление вне правил

— А если обратиться к ситуации в Латвии. Вы считаете, что у нас тоже расширилось поле для политических компромиссов? Недавно вот партия Новое время официально отказалась от формулировки "правая партия". Сейчас все говорят о возможности появления новой партии, и, судя по настроениям, она тоже должна быть какой-то центристской...

— Понятие "центризм" как таковое не очень ложится в традиционную классификацию политических партий. То, что Новое время отказалось от формулировки "правая", действительно весьма значимо. Но это, скорее, важно на символическом уровне. Ситуация в Латвии слишком сложна, чтобы подвести ее под рамки какой-то политической теории. Мне кажется, наша основная проблема в другом. В Латвии существуют стойкие предрассудки, что правительство должны формировать только латышские партии, а уж правые они или левые, это дело десятое. Скажем, основные претензии к Центру согласия сейчас — это не то, что мы — левые, а то, что мы в глазах правящих олицетворяем собой русскую партию. Хотя справедливости ради отметим, что сами себя мы как раз так не определяем, причисляя себя к категории межэтнических партий. Но тем не менее проблема именно в наличии стерео-типа: а можно ли сотрудничать с русскими? Однако признавать это никто не хочет, поэтому обычно главное основание звучит так: нет-нет, мы — правые, они — левые, никакого сотрудничества. Хотя на самом деле если, скажем, посмотреть на ту же экономическую программу ТБ/ДННЛ, то она никак не правая, там много популистских левых идей. Но в Латвии существует определенное смещение позиций. Когда я говорю о левых и правых, я исхожу из европейской классификации. Центр согласия — классическая социал-демократическая партия. В общем политическом спектре социал-демократы — не самые левые. Есть еще объединенные левые, куда входят коммунистические партии. А социал-демократы — это британские лейбористы, это французские социалисты.

— Но судя по настроениям в обществе и даже результатам последних выборов, создается впечатление, что люди уже устали от радикальных ультралевых и ультраправых идей. Может, это и есть сигнал к тому, что латвийская политика должна свернуть в сторону умеренных центристских взглядов?

— Я думаю, первое, что сейчас нужно, — это отказ от болезненных стереотипов. Нужно наконец понять, что очень во многом проблемы с формированием правительства вызваны исключением, условно говоря, "русских партий". Получается слишком короткая скамейка. Действительно, выбирать больше не из кого. Почему возник кризис правительства Калвитиса? У них с самого начала не было конкурентной альтернативы. Новое время списали как "врагов". А все остальные — это вроде как запретные "русские партии". В результате четыре оставшиеся партии настолько уверовали в свою безальтернативность и непотопляемость, что позволяли вести себя абсолютно без оглядки на общественность и чужие мнения. У них произошло головокружение от успехов. И как следствие — полное фиаско.

— Вы верите, что местные правящие сумеют преодолеть годами формировавшийся стереотип?

— Большой вопрос. Но полагаю, они об этом уже задумываются. Если ты каждый день бьешься головой об стену, трудно не задуматься, а почему?